

ше Владиміръ Херсонаномъ, да болю покорѣтса ѣмъ, аще хотѣтъ оубо негѡ полъчити милость: аще же нѣ, то имать подъ градомъ ихъ и до трѣехъ лѣтъ стоѣти, дѣндеже вѣзметъ, и въ той часъ не будетъ имъ помилованіа. Но Херсонане небрежѣху въ словесѣхъ егѡ, аще и тѣснотѣ въ градѣ терпѣху: оубо въ шесть мѣсѣцей бѣху во ѡбесѣдѣніи, и имѣху скѣдсть нужныхъ. Божіе же смотрѣніе недовѣдомыми судьбами полѣзѣнѣшее не токмо Грекомъ, но и всемъ Руссійскомъ родѣ оубо смотрѣа, оустрѣн то, да Херсонъ градъ покоритса Владиміру, еже вѣсть сѣце: Протопопъ Херсонскій Анастасъ написа ко Владиміру на стрѣлѣ сѣце: Царю Владиміре! хощеша ли взѣти градъ, ищѣи ѡ востѡчныхъ страныхъ въ землѣхъ трѣхъ, и ниже вода сладка течетъ въ градъ, тыа егда пресѣчѣши и ѡимѣши градъ водѣ, оубо въ покорѣтса тебѣ жаждою оубѣждѣни. Такъ протопопъ на стрѣлѣ написавъ, напразѣ лѣкъ, и испѣсти ѡнѡ къ шатру Владиміровѣ, и падѣ стрѣла предъ шатромъ, и авіе оубрѣвшѣи тѣю взѣша, и видѣвшѣ на ней писаніе Греческое, ко Владиміру принесѡша: и призванъ вѣсть Греческаго ѡзыка толкователь. И егда прочтѣ написанное, повелѣ Владиміръ прилѣжнѡ искѣти въ землѣхъ ѡ востѡчныхъ страныхъ ѡныхъ трѣхъ водныхъ, и ѡбрѣтъ пресѣчѣ ѡныа, и не вѣсть воды градѣ, и ижемоша людіе ѡ жажды: тогда и не хотѣще покорѣшася Владиміру, и пріемъ Владиміръ градъ Херсонъ, видѣ въ негѡ торжѣственнѡ, людемъ никѡгѡже сотворѣвъ сла ни ѡбѣды.

По взѣтїи Херсона и всей Таврїкїи, посла Владиміръ къ царемъ Греческимъ, глагола: сѣ взѣхъ славыи градъ башъ Херсонъ и всю землю Таврїкїйскѡю. Слышѣ же, ѡкъ имате сестрѣ двѣицѣ краснѣ, дадите оубо мнѣ